

## **ПРОБЛЕМА СВОЕОБРАЗИЯ ВОСТОЧНЫХ И ЗАПАДНЫХ КУЛЬТУР В ПРАВОСЛАВНОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ СОВРЕМЕННОСТИ**

*В статье анализируется проблема своеобразия восточных и западных культур в православной философской мысли современности. Исследуя работы таких авторов, как А. Мень и Ю. Максимов с методологических позиций метаантропологии как теории обыденного, предельного и запредельного бытия человека, делается вывод, что можно найти много общего в культурах Востока и Запада, даже если это такие, на первый взгляд, противостоящие друг другу миры, как христианство и ислам.*

**Ключевые слова:** Восток, Запад, Библия, Коран, христианство, ислам, метаантропология, смысл жизни.

Тема своеобразия восточной и западной культур все чаще поднимается в исследованиях авторов православной философской мысли. Эти исследования посвящены сходству, отличию, а также своеобразию восточных и западных культур. Как показывает даже беглое ознакомление с подобными работами, чаще мы находим противопоставление Востока и Запада. Сейчас эта проблема особенно актуальна, так как весь мир содрогается от терроризма и межнациональных конфликтов. Восток и Запад воспринимаются большинством людей как антонимы. Действительно ли Восток и Запад – это две полярности? Или это все-таки две части одного целого, необходимые для плодотворного существования человечества? Попробуем ответить на эти вопросы.

Для этого целесообразно обратиться к работам таких современных авторов философской христианской мысли, как Александр Мень и Юрий Максимов. Для эффективного анализа поставленной проблемы рассмотрим их творчество с позиций методологии метаантропологии, разработанной Н. Хамитовым и развернутой С. Крыловой в проекте «социальной метаантропологии» [3, с. 47-73]. Эта методология предусматривает анализ личности и общества в трех измерениях человеческого бытия: обыденном, предельном и запредельном [9, с. 210], [11, с. 157-158], ведь различные

культури совершенно по-разному проявляются в разных экзистенциальных способах своего бытия.

Обыденное измерение человеческого бытия характерно для тех, смысл жизни которых ограничивается достижением собственной безопасности и продлением рода [9, с. 68-69]. Некритичное, несамостоятельное, нетворческое, - обыденное мировоззрение таких людей ставит их в положение тех, кем могут манипулировать [9, с. 218-219].

Другой образ жизни мы находим в предельном измерении человеческого бытия. Здесь уже наблюдается стремление к власти, а также к познанию и творчеству: люди не удовлетворены суетой обыденности и для обретения смысла жизни выходят за пределы, достаточные для безопасности и мнимой стабильности [9, с. 69-70]. Для мировоззрения личности предельного бытия присущи критичность взглядов, способность обобщать и мыслить самостоятельно [9, с. 217-218]. Казалось бы, это то, к чему стоит стремиться и на этом этапе развития человека можно поставить точку – ибо происходит отрыв от обыденности, а значит, личностный рост на фоне основной массы людей. Но это заблуждение, так как ощущение полноты жизни возможно только при такой реализации смысла жизни, когда присутствует не только вектор стремления к самореализации, но и воля к пониманию Другого.

Согласно метаантропологии, выход за пределы обыденности и преодоление эгоцентрической замкнутости на собственной личности дает возможность обретения запредельного измерения человеческого бытия, для которого характерны «воля к любви и свободе» [9, с. 67-68]. Автор современного проекта метаантропологии Н. Хамитов считает, что философское мировоззрение, характерное для запредельного измерения человеческого бытия, обладает не только «самостоятельностью, критичностью, творческим характером» [9, с. 219-220], но и «системностью и внутренней целостностью» [9, с. 219-220]. На этой основе Н. Хамитов делает вывод, что «философское мировоззрение есть ступень зрелости личностного мировоззрения» [9, с. 219-220]. Очевидно, что только с позиций философского мировоззрения можно адекватно оценить и отличие, и сходство Востока и Запада.

Ярким примером подлинно философского мировоззрения является позиция известного православного философа и богослова Александра Меня, который ко всем мировым религиям относится «широко, терпимо, с глубочайшим уважением и интересом» [6, с. 278],

так как «все религии – это попытки человека познать истину Бога», - справедливо отмечает философ [6, с. 278].

А. Мень считает, что каждая из религий имеет право на существование и каждая из них достойна внимания и толерантности. «И индийская мудрость, и древнекитайская мудрость, и древнеиранская мудрость – это не чистые заблуждения, - пишет А. Мень. - Все поиски человеком Бога всегда были велики и благородны» [6, с. 295-296]. И во всех направлениях философии и религии есть неизменно общее стремление «...постичь самое главное для нас – высший смысл бытия...» [6, с. 297]. «По некоторым богословским проблемам представители ислама, иудаизма, христианства, - как пишет А. Мень, - не говоря уже о христианских конфессиях, оказывается, стоят на общей почве» [6, с. 299-300].

Общее в христианстве и буддизме А. Мень отмечает в том, что в их основе лежит признание Высшего начала. Но вот то, что касается понимания «мира и жизни», здесь А. Мень находит фундаментальные различия, так как «...буддизм ставит своей целью прекращение бытия как идеал. Для христианства природа, материя, человек – все мироздание суть создание Божие, и целью является не его уничтожение, а возведение его на высшую ступень бытия», - отмечает А. Мень [6, с. 302].

Что касается ислама и христианства, то и здесь А. Мень отмечает общую основу: эти две религии имеют общие корни, они не только абсолютно монотеистичны, но и универсальны, т. е. призваны «соединить людей разных культур и племен...» [6, с. 280], - поэтому обе религии мировые. Общее у них и то, что в них воплощено учение о личностном характере божественного начала, которое – «личностное и исполнено добра» [6, с. 281]. А. Мень не противопоставляет христианскую и мусульманскую культуры, но при этом отмечает, что разница между ними есть. В обеих культурах «...хотя Бог единый, подходы к Нему различны» [6, с. 279]. Истоки и мусульманства, и христианства А. Мень находит в Ветхом Завете, в котором человек воспринимает Высшее, как нечто грозное и страшное, которому надо поклоняться и перед которым необходимо трепетать. Важно отметить, что, по словам философа, в процессе развития ветхозаветной религии, Бог сохраняет такие черты именно в исламе [6, с. 279].

А. Мень считает, что каждая из религий незаменима и представляет интерес, как часть единого целого. «Каждый путь к Богу имеет свое зерно истины...» [6, с. 300], - пишет А. Мень. К тому же, философ отмечает, что в первую очередь стоит принимать во внимание тот факт, что общность человеческой природы приводит к

общности религиозного опыта. Вот что он пишет: «Тем не менее, у нас есть право говорить о единстве религий. Оно связано и с единством человеческой природы, и с родственностью переживаний, которые вызывают чувство Высшего и мысль о Нем» [5, с. 97].

По сути, такое восприятие мира характерно для человека с истинно философским мировоззрением, желающего понять не только смысл своего существования, но не отрицающего и не унижающего Другого. Кроме того, понимая, что существуют различия культур Востока и Запада, А. Менъ находит сходство в их фундаментальных основах, и с этих позиций указывает на единство человечества. И одним из самых значительных показателей духовного человека, обладающего философским мировоззрением, по А. Меню, является то, что он не довольствуется просто констатацией отличия Востока и Запада, он ищет пути разрешения противоречий этих культур.

Философ придает огромное значение поиску возможности духовного и ценностного примирения человечества, как условию прекращения межнациональных конфликтов. По мнению А. Меня, вся вражда происходит не из-за религиозных и культурных различий, а «...из-за отсутствия культуры межнациональных отношений и общественных отношений. Нередко люди агрессивные, действующие в нашей стране разрушительно, выступают кто под зеленым знаменем ислама, а кто под знаком креста. А иной неосведомленный человек (а у нас их достаточно много) может подумать: а не здесь ли кроется главная причина этих конфликтов, этой вражды, этого взаимного неприятия? Я глубоко убежден, что это не так» [6, стр. 279]. «Повод для национальных конфликтов, ненависти одного народа к другому всегда найдется. Низкий уровень духовности и душевности приводит к тому, что люди ищут какого-то воплощенного врага, козла отпущения. И всегда находятся какие-то «вражеские» группы, национальные или сословные: попы, вредители, буржуи...» [6, с. 293], - отмечает А. Менъ.

Философ предлагает нам свое видение, как можно избавиться от межнациональных конфликтов: необходимо объединяться для решения общечеловеческих проблем, таких, например, как вопросы богословия, философские проблемы, милосердие [6, с. 301]. Важно обмениваться ценностями, познавать друг друга, чтобы не возникало вражды на фоне ксенофобии [6, с. 299]. «А нужно уметь жить вместе, исповедуя каждый свое мировоззрение, - пишет А. Менъ. - И находя общие точки, черты сходства друг у друга» [6, с. 282].

В этих глобальных проблемах, которые поднимает А. Менъ в своем учении о примирении всего человечества на основе поиска

сходства смысла жизни людей любой из религий, прослеживаются общие черты с концептом метаантропологии «запредельное измерение человеческого бытия». Когда речь заходит именно об этом измерении человеческого бытия, философии, высшей основе религий и вообще культуры, – обнаруживается общая основа у всех мировоззрений. «А с точки зрения общеморальной, – пишет А. Мень, – я считаю, что мы должны относиться терпимо, с благожелательным сердцем к чужой вере. Как говорил Мухаммед (я очень люблю его слова из пятой суры Корана): «Пусть все религии соревнуются в добрых делах» [6, с. 298]. Основа – одна для нас всех. И судить о какой-либо религии необходимо именно по ее запредельным, общечеловеческим воззрениям. Необходимо стремиться воспринимать мир целостным, а все наши отличия понимать как особенности. «Надо судить о каждом движении по его высочайшим взлетам» [6, с. 281], – считает А. Мень.

К тому же, по мнению философа, для того, чтобы не оставаться на уровне непонимания, страха и вражды, необходимо развивать духовные и душевные качества человека, к какой бы религии, культуре, а значит и ментальности он бы не принадлежал. Эта идея А. Менья очень близка к основной гипотезе нашего исследования – чем больше человек развит лично, тем менее он зависим от национальных ментальностей в их обыденных и даже предельных проявлениях.

В контексте анализа отличий Востока и Запада, как мусульманской и христианской культур, целесообразно рассмотреть книгу «Религия креста и религия полумесяца. Христианство и ислам» преподавателя Московской духовной семинарии Юрия Максимова. Автор рассматривает тексты Библии и Корана, сопоставляет их с точки зрения православного богословия. Показательно, что Ю. Максимов приводит в качестве примеров высказывания авторитетных лиц с той и другой стороны, а также признания людей, перешедших из одной религии в другую.

В отличие от А. Менья, Ю. Максимов дает нам понимание сути христианства и ислама, делая акцент на разнице в осознании смысла и способа существования людей этих культур. По словам Ю. Максимова уже в учении о «рае» есть значительные расхождения. Исследуя тексты Библии и Корана, он сопоставляет и находит фундаментальные различия в представлениях о рае в христианстве и исламе. По словам Ю. Максимова, для мусульманина рай – это место для наслаждения, и в первую очередь, наслаждения телесного. Попасты в рай мусульманин может только после воскресения и Божественного Суда. «Собственно, мусульманский рай напоминает пансион, – пишет Ю. Максимов, – где

отдыхают выслужившиеся солдаты: все, чем наполнено их райское существование, - это наслаждение всяческими удовольствиями, телесными и эстетическими» [4, с. 15]. В христианстве нет ничего подобного, считает Ю. Максимов. Здесь рай – это достижение именно духовной цели и попасть туда можно уже при жизни, достигнув определенных личностных качеств. «Так как рай для христианина есть соединение с Богом, то это соединение может и должно произойти уже в этой жизни...», - отмечает Ю. Максимов [4, с. 26].

Большое значение Ю. Максимов придает различию в понимании греха в исламе и христианстве. «Ошибка мусульманского богословия в том, - по словам Ю. Максимова, - что оно принимает часть за целое» [4, с. 33]. Для мусульманина грех – это всего лишь неведение Божественного закона [4, с. 32]. Для христианина понятие греха намного шире и глубже. И главный грех здесь – это падшесть самой человеческой природы [4, с. 33].

И в Коране, и в Библии Ю. Максимов ищет указания на наличие первородного греха и отмечает значительные различия его понимания в сакральных текстах. По его мнению, в отличие от Библии, в Коране первородному греху не придается «общечеловеческого значения» [4, с. 33]. Адам покаялся и грех исчез. Дети Адама уже были рождены не в грехе. И каждый человек стоит перед выбором, как и Адам в свое время – грешить или нет. Поэтому каждый из нас отвечает только за свои грехи [4, стр. 33]. «Первый грех в исламе не мыслится как первородный, то есть открывший путь всем последующим грехам» [4, стр. 20], - отмечает Ю. Максимов. При этом автор обращает наше внимание на то, что, не смотря на это, нынешнее состояние человека отличается от состояния человека первозданного – ему не было отдано его совершенство, да и в Эдемский сад он не был возвращен. В этом можно усмотреть все-таки, как отмечает Ю. Максимов, некую ответственность за чужой грех, и автор делает акцент на том, что в этом не соблюдаются требования коранической справедливости [4, с. 35].

Ю. Максимов подчеркивает, что христианин рождается уже в грехе, совершенным перволюдьми, - нарушено естество человеческой сущности. «А поскольку искаженная, помраченная природа не может породить природу чистую и первозданную, - пишет Ю. Максимов, - каждый человек от рождения получает природу, пораженную грехом. Это и называется в христианском богословии первородным грехом» [4, с. 37]. Человек склонен к различным неугодным Богу страстям - «так наступила духовная смерть» [4, с. 38-40]. Именно после грехопадения человек стал смертен, по мнению Ю. Максимова, - это принципиально

отличает христианство от ислама, где смерть физическая была всегда «естественным человеческим атрибутом» [4, с. 41].

Ю. Максимов обращает наше внимание на то, что в христианском мире любое количество благих дел не может освободить человека от совершенного им греха. Только Бог может это сделать посредством установленных им таинств [4, стр. 44]. А мусульманин, напротив, сам себя может очистить от греха, творя благие дела, к тому же, если человек этой культуры строго придерживается религиозных ритуалов, то он вообще может быть освобожден от покаяния [4, с. 46].

Говоря о чудесах, Ю. Максимов утверждает, что мусульманин искренне верит, что чудеса необходимы для прославления пророка и только. А в христианском мире чудо обязательно несет помощь и спасение человеку. «Данный конфликт пониманий имеет под собой глубокие корни. Действительно, в исламе чудо — это прежде всего знамение, тогда как в христианстве — сверхъестественное вспоможение отдельной личности или группе людей» [4, с. 48], - отмечает Ю. Максимов. При этом автор так объясняет свою позицию: в Коране есть примеры чудес, которые исцеляют и помогают людям, но это просто заимствования из христианства [4, с. 51]. Противореча собственным выводам, он пишет: «Конечно же, было бы неверно говорить, будто среди многочисленного и обширного мусульманского агиографического материала совершенно отсутствуют чудеса-вспоможения» [4, стр. 63].

Ю. Максимов утверждает, что эти отличия, о которых он пишет в своих исследованиях, проистекают из различного понимания назначения человека в исламской и христианской культурах. В священном писании мусульман он находит цитаты, подтверждающие, что Бог создал человека, чтобы тот ему поклонялся [4, с. 75]. В свою очередь, в Библии Ю. Максимов выделяет цитаты, в которых утверждается, что Бог создал человека, чтобы тот любил его: «...в христианстве человек призван к сыновней, а не рабской любви к Богу» [4, с. 75].

Вот еще на какие факты опирается Ю. Максимов в своем исследовании: Коран по объему в три раза меньше Библии; христианство учит обузданию собственных страстей, «... ислам же, напротив, хотя он и признает, что Богу угоднее милосердие, но позволяет месть; хотя он и говорит, что Богу приятнее единство семьи, но признает развод по любой прихоти мужа; хотя и поощряет милостыню, но ублажает страсть к накопительству, почитая богатых» [4, с. 87]; в христианстве благословен брак только с одной женщиной, в исламе – мужчина может иметь четыре жены одновременно и

несчетное количество наложниц; ислам заповедует молиться пять раз в сутки, христианство – молиться беспрестанно; мусульмане постятся лишь три недели, причем, только днем, а христиане постятся две трети дней в году, и круглосуточно; мусульманин идет на войну из чувства ненависти к врагу, христианин – из любви к ближнему, которого необходимо защитить [4, с. 87-88].

На основании этих фактов Ю. Максимов сравнивает две религии – учение Христа и учение Мухаммеда с целью, чтобы определить «...какая из религий предназначена для сильного человека и какая имеет власть сделать его сильным» [4, с. 87].

На базе этих сопоставлений Ю. Максимов делает вывод, что христианство – религия для сильных, а ислам – религия для слабых людей. Христианство – для свободных, где под свободой подразумевается свобода от греха и собственных страстей, а ислам – для рабов [4, с. 89]. «...Этим объясняется распространение ислама в современном мире, - пишет Ю. Максимов. - Именно потому ислам становится популярен на Западе, что ныне наступают эпоха слабого человека» [4, с. 89].

Точка зрения Ю. Максимова весьма спорна. Прослеживается явная односторонняя подборка цитат. Да и сам автор довольно часто противоречит себе в собственных рассуждениях. Ю. Максимов ставит в укор мусульманам, что не все из них живут по законам, предписанных Кораном. Но, по его же замечанию, далеко не все христиане следуют божественным заветам [4, с. 102-103].

К тому же, явные различия в этих двух религиях Ю. Максимов прослеживает именно на примере религиозных идей и практик, которые отображают преимущественно обыденные и предельные измерения бытия человека. Что же мы видим, когда речь заходит о более глубинных понятиях в исламе и христианстве, таких, например, как чудо или назначение человека? Ю. Максимов демонстрирует выраженную идеологическую пристрастность, изначально стремясь показать менее духовный характер ислама.

Мы рассмотрели две различные точки зрения в понимании общности и различий культур Востока и Запада.

С точки зрения Ю. Максимова, ислам – религия слабых, а христианство – религия сильных. Но выводы он эти делает на уровне сравнения обыденного, и в лучшем случае - предельного бытия человека, оставляя в стороне высшие, запредельные проявления этого бытия.

В отличие от Ю. Максимова, А. Мень, сравнивая ислам, буддизм и христианство, находит, что религиозные системы и

Востока, и Запада являются частью одного целого - различными, но дополняющими друг друга. И очень важно взаимодействие этих миров на основе взаимоуважения и взаимопонимания. А. Мень, изучая культуры Востока и Запада, разделяет человечество не по религиозным, национальным и этнокультурным признакам, а по отношению к задачам, которые стоят перед человеком как личностью, которая ищет смысл жизни и свое место в мире. Здесь речь идет о запредельном измерении человеческого бытия, где доминантой является стремление к любви, свободе и толерантности. И мы видим, что высшие ценности и смыслы культур Востока и Запада являются либо близкими, либо дополняющими друг друга.

**Ссылки:**

- 1.Зотов А.Ф., Мельвиль Ю.К. Западная философия XX века. М.: Интерпракс, 1994. 431 с.
- 2.Корнев В.И. Сущность учения буддизма // Философские вопросы буддизма. Новосибирск, 1984. С. 10-20.
- 3.Крилова С. Краса людини: особистість, сім'я, суспільство (соціально-філософський аналіз): [монографія]. Ніжин: Аспект-Поліграф, 2011. 344 с.
- 4.Максимов Ю. Религия креста и религия полумесяца. Христианство и ислам. М.: Издательство Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2008. 239 с.
- 5.Мень А. Истоки религии. М.: Фонд имени Александра Меня, 2006. 428 с.
- 6.Мень А. Отец Александр Мень отвечает на вопросы / Редакционная коллегия: Р. Адамянц, Н. Вторушина, П. Мень. М: Издательский дом «Жизнь с богом», 2008. 347 с.
- 7.Соколов В.В. Европейская философия XV – XVII веков. М.: Высш. шк., 1996. 400 с.
- 8.Хайдеггер М. Из диалога о языке. Между японцем и спрашивающим // Время и бытие. М.: Республика, 1993. С. 273–302.
- 9.Философская антропология: словарь / Под ред. Н. Хамитова. К.: КНТ, 2011. 472 с.
10. Хамитов Н., Крылова С. Философский словарь. Человек и мир. К.: КНТ, Центр учебной литературы, 2006. 308 с.
- 11.Хамитов Н. Философия: Бытие. Человек. Мир. Курс лекций. К.: КНТ, Центр навчальної літератури, 2006. 456 с.

**Сулейманова Л.Ф. Проблема своєрідності східних та західних культур в православній філософській думці сучасності.**

*У статті аналізується проблема своєрідності східних і західних культур в православній філософській думці сучасності. Дослідивши праці таких авторів, як А. Мень і Ю. Максимов з методологічних позицій метаантропології як теорії повсякденного, граничного і метаграничного виміру буття людини, можна зробити висновок, що є багато спільного в культурах Сходу і Заходу, навіть якщо це, на перший погляд, конфліктуючі один з одним світи, як християнство та іслам. Підкреслюється важливість розгляду культур Сходу і Заходу саме в метаграничних проявах на рівні релігійних і філософських вчень, бо саме тоді з'являється можливість побачити, що сенси культур Сходу і Заходу є або близькими, або доповнюють один одного.*

**Ключові слова:** Схід, Захід, Біблія, Коран, християнство, іслам, метаантропологія, сенс життя.

**L. F. Suleymanova. The issue of the Eastern and Western cultures' peculiarities in the Orthodox philosophical idea of modern times**

*The researchable problem is the differences between eastern and western cultures in the orthodox philosophical teachings of the new age. The research of the problem is made from the methodological standpoint of meta-anthropology as the theory of the ordinary, limiting and transcendent dimensions of human existence.*

**Key words:** East, West, Bible, Koran, Christianity, Islam, meta-anthropology, meaning of life.

**С.Л.Шевченко**

## **ЕКЗИСТЕНЦІАЛЬНА ТЕОЛОГІЯ (М.Уестпал, Дж.Маккуоррі) В ПОСТМОДЕРНУ ДОБУ: ДО ПРОБЛЕМИ ДУХОВНОЇ РЕАНІМАЦІЇ ЗАХІДНОГО СУСПІЛЬСТВА**

**С.Л.Шевченко** Екзистенціальна теологія (М.Уестпал, Дж.Маккуоррі) в постмодерну добу: до проблеми духовної реанімації західного суспільства. В статті аналізується феномен міждисциплінарного та культурурологічного синтезу філософії та теології. Мова йде про погляди представників